

Елена Егорова

Основы стихосложения

Занятие 2

Рифма и строфика

Виды рифмовки

По порядку чередования созвучий рифмовка бывает смежная, перекрёстная и охватывающая. Самой простой и естественной рифмовкой является **смежная**, когда рифмуется подряд два стиха, затем следующие два и т.д. Такая рифма наиболее древняя, она восходит корнями к народному творчеству. Неслучайно смежная рифмовка часто применяется в стихах для детей. Примером смежной рифмы является стихотворение Маршака «Бор»:

*Всех, кто утром выйдет на простор,
Сто ворот зовут в сосновый бор.*

*Меж высоких и прямых стволов
Сто ворот зовут под хвойный кров.*

*Полумрак и зной стоят в бору,
Смолы проступают сквозь кору.*

*А зайдёшь в лесную даль и глушь,
Муравьиным спиртом пахнет сушь.*

Обозначим латинскими строчными буквами рифмующиеся стихи. Тогда схема стихотворения выглядит так: aa bb cc dd.

Наиболее часто употребляется **перекрёстная рифмовка**, когда созвучные окончания следуют через один стих, т.е. рифмуются между собой чётные и нечётные стихи:

*Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.*

М.Ю. Лермонтов «Тучи»

Примеров можно найти очень много, ибо в русской поэзии более половины произведений написаны именно перекрёстной рифмовкой. Её схема такова: abab.

Реже употребляется **охватная (опоясывающая, кольцевая) рифмовка**, когда созвучные окончания следуют через два и более стихов, т.е. рифмуются, к примеру, первый и четвёртый или даже первый и пятый стихи и т.д.:

*Уж подсыхает хмель на тыне.
За хуторами на бахчах
В нежарких солнечных лучах
Краснеют бронзовые дыни.*

И. Бунин

В этом четверостишии применена самая распространённая кольцевая рифмовка, имеющая схему abba. Гораздо реже применяются более сложная рифмовка abbba, пример которой придуман нами специально:

*Блистают чистые снега
На солнце ясном
Парчой атласной,
И так прекрасны
Реки жемчужной берега.*

Оригинальная и тоже редкая рифмовка имеет схему abcabc:

*Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои молодые годы,
Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...*

Ф. Тютчев. «Русской женщине»

В этом стихотворении трудно назвать рифму строго опоясывающей, она имеет и свойство и перекрестной, но повторяется не через один, а через два разных стиха. Мы будем называть такую рифмовку **перекрестно-охватной**.

Развитием этого способа рифмовки является наличие рифм через 3 или 4 стиха со схемами abcdabcd, abcdeabcde. Они также весьма редки. Как правило, в таких стихах рифмы точные и богатые, а число стоп невелико. Иначе созвучия были бы плохо уловимы на слух. Вот два примера:

*Акации в цвету,
Леса в благоухании.
На Волге сладкий мёд
Разлился над водой.*

*Я падаю в мечту -
Ты стал ещё желаннее.
Моей любви полёт -
Полёт с одним тобой.*

А. Мигова

*Горят отдалённые шпильи
Вечерних и светлых соборов,
И медля, и рея в сияньях,
Нисходит к зеркальным каналам
Незримая в воздухе ночь.*

*Печаль о земле озарили
Моря просветленных просторов,
И нам, в наших смутных блужданьях,
Так радостно - сердцем усталым,
Усталой мечтой изнемочь.*

М. Лозинский «Белая ночь».

Крайне редко можно встретить охватную рифмовку более чем через 4 стиха. В этом случае рифма должна быть исключительно точной, а строки очень короткими. У меня есть одно такое стихотворение «Снегири», где рифма «шиповника – терновника – садовника» стоит через 6 коротких строк со смежными рифмами:

*На кусты шиповника
В мареве зари
Сели снегири.
Иглами шипов
Лапки уколов,*

*Вмиг вспорхнули, ввысь
Стайкой унеслись...
Так шипы терновника
Примет вдруг душа,
Грёзами дыша,
За ростки любви.
Птичкой в крови
Взмлет в облака
Плакать на руках
Горнего Садовника.*

Схема этого стихотворения такова: abbccddaeeffgga.

Строфика

Бывают поэтические произведения, которые невозможно разделить на **строфы** - однородные части, имеющие интонационную и/или смысловую завершенность и одинаковую или хотя бы сходную последовательность рифм. Такие произведения называются нестрофическими. Примером может служить приведенное выше мое стихотворение «Снегири». Значительная часть лирики и большая часть поэмы не строфические. К примеру, у Пушкина не строфичны: поэмы «Полтава», «Граф Нулин», «Руслан и Людмила», «Медный всадник»...

Другая часть, не менее значительная, имеет строфическую структуру. У Пушкина строфичны: «Евгений Онегин», «Домик в Коломне», «Я помню чудное мгновенье...», «Я вас любил...», «Воспоминания в Царском Селе»...

Строфа сходна с куплетом песни, но если между куплетами переходы интонации совершенно невозможны, то между строфами они возможны в виде исключения. Одна строфа графически отделяется от другой пустой строкой. Наличие строф помогает передать образы стихотворения, подчеркнуть смысловые и/или эмоциональные паузы, которые между строфами больше и значимее, чем между стихами одной строфы.

Самая короткая строфа – **двустипшие**. Пример стихотворения из двустипший приведен выше. Это стихотворение Маршака «Бор». В нем каждые два стиха по смыслу и интонации завершены. Но сами по себе двустипшие редко образуют строфу. Они в основном служат «кирпичиками» для построения более длинных строф.

Довольно редко встречаются в русской поэзии рифмованные **трехстишия**. В основном они тоже являются кирпичиками для построения более сложных строф. Исключения составляют стилизованные под японские и итальянские мотивы. Интересным вариантом трехстишия является **терцина**, всегда связываемая в русской поэзии или с переводами с итальянского, или содержательно с Италией (терцинами написана «Божественная комедия» Данте). Таково стихотворение Пушкина «В начале жизни школу помню я...»:

*В начале жизни школу помню я;
Там нас, детей беспечных, было много;
Неровная и резвая семья.*

*Смирная, одетая убого,
Но видом величавая жена
Над школою надзор хранила строго.*

*Толпою нашею окружена,
Приятным, сладким голосом, бывало,
С младенцами беседует она.*

Её чела я помню покрывало

*И очи светлые, как небеса.
Но я вникал в её беседы мало...*

Схема этого стихотворения такова: aba bcb cdc ded... Терцину нельзя назвать замкнутой строфой: средний стих терцины рифмуется с начальным и конечным стихом следующей терцины. Ряд может быть сколь угодно длинным. В последней терцине средний стих либо остается нерифмованным, или холостым (как в стихотворении Пушкина), либо стихотворение завершается рифмующимся с ним одиночным стихом. Терцины не обладают звуковой законченностью, а смысловая законченность для них необязательна.

Очень распространенной строфой является **четверостишие**. В XIX веке четверостишия (и пятистишия) не рассматривались как строфа, а стихи, написанные ими, называли на французский манер стансами (от итальянского stanza). В настоящее время терминология унифицирована, и четверостишие считается полноправной строфой. В четверостишии обычно 2 рифмы и чаще всего употребляются классические рифмовки: смежная, перекрёстная, охватная. Примерами соответственно являются: стихи Пушкина «Ворон к ворону летит...», «Анчар», стихотворение Бунина «Уж подсыхает хмель на тыне».

Обычно стихотворение состоит из четверостиший с одинаковой рифмовкой, но можно и чередовать в определенной последовательности, например, охватные четверостишия с перекрестными. К примеру, нечетные - с перекрестной рифмовкой, четные – с охватной. Однако если порядок чередования нерегулярный, то стихи воспринимаются как нестрофические. Приведем короткий пример из поэзии Пушкина, где чередуются первое четверостишие с охватной рифмовкой, второе – с перекрёстной:

*Если жизнь тебя обманет,
Не пугайся, не сердись,
В день уныния смиришь:
День веселья, верь, настанет.*

*Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило.*

Особенностью строфы является не только порядок рифмовки, но и вид рифм по длине окончания после ударения (клаузулы), а также число стоп в стихах. Обычно мужские рифмы сочетаются с женскими, реже с дактилическими. Но возможно любое сочетание рифм. Если мы обозначим прописными буквами мужские рифмы, строчными – женские, дактилические – жирными строчными буквами, то возможно 27 видов четверостиший: aabb, abab, abba, AABV, ABAB, ABBA, aaBB, AAbb, AbAb, aBaB, aBBA, AbbA, **aabb, abab, abba, aaBB, AAbb, AbAb, aBaB, aBBA, AbbA, aabb, aabb, abab, abab, abba, abba**. Если ещё учесть вариации числа стоп, то разнообразие стихов, написанных четверостишиями, сильно увеличится. Отметим, что мужская рифма на конце, как правило, способствует несколько большей смысловой и интонационной законченности четверостиший, чем женская или дактилическая.

Из-за своей монотонности и звуковой (но не смысловой) незаконченности редко встречаются четверостишия на одну рифму, имеющие структуру aaaa. Примером является сатирическая поэма А.К. Толстого «Бунт в Ватикане»:

*Взбунтовались кастраты,
Входят в папины палаты:
«Отчего мы не женаты?
Чем мы виноваты?»*

*Говорит им папа строго:
«Это что за синагога?
Не боитесь вы Бога?
Прочь! Долой с порога!»*

На одну рифму возможны любые строфы: трех-, пяти-, шести-, семи-, восьмистишия и т.д. Однако в русской поэзии главным образом шуточными и сатирическими произведениями их употребление и ограничивается. Целые стихи на одну рифму – моноримы – в русской и европейской поэзии (в отличие от восточной) крайне редки и также в основном являются шуточными или сатирическими произведениями. Таково стихотворение Апухтина «Когда будете, дети, студентами...»:

*Когда будете, дети, студентами,
Не ломайте голов над моментами,
Над Гамлетами, Лирами, Кентами,
Над царями и над президентами,
Не яшайтесь там с оппонентами,
Поступайте хитро с конкурентами,
А как кончите курс эминентами
И на службу пойдете с патентами –
Не глядите на службе доцентами
И не брезгайте, дети, презентами!..*

Вернемся к четверостишиям на одну рифму. Помимо полностью рифмованных применяются **четверостишия с холостыми нечетными стихами**: хаха, где х – холостой стих. Восходят они к немецкой традиции. Такие четверостишия любил Генрих Гейне:

*Как трепещет, отражаясь
В море плещущем, луна;
А сама идёт по небу
И спокойна, и ясна, -*

*Так и ты идешь, спокойна
И ясна, своим путём;
Но дрожит твой светлый образ
В сердце трепетном моём.*

Перевод М. Михайлова

Стихи Гейне переводили на русский язык в соответствии с рифмовкой оригинала, и постепенно она укоренилась и в русской поэзии. Особенно часто она употреблялась в 1850-е-1860-е годы. Такая строфа требует четкого соблюдения размера. Плохо, если часть строф в стихотворении написана полностью рифмованными четверостишиями, а часть – четверостишиями хаха. Тогда создается впечатление «творческого брака».

Особой формой законченного четверостишия являются так называемые **рубай**. Их схема: ааха. Они распространены в восточной поэзии, например, у Омара Хайяма:

*Я к гончару зашел; он за комком комок
Клал глину влажную на круглый свой станок:
Лепил он горлышки и ручки для сосудов
Из царских черепов и их пастушьих ног.*

Третий холостой стих разнообразит ритм стихотворения, а четвертый рифмованный после него создает ощущение смысловой законченности. Рубай – это целый жанр восточной поэзии, отдельное афористическое четверостишие. Поскольку они редки в европейской поэзии, уже сам порядок такой рифмовки рождает восточные ассоциации, придает стихам соответствующий колорит. В русской поэзии рубай в основном встречаются в период серебряного века, когда поэты много экспериментировали с формой стиха.

Перейдем к **пятистишиям**. Они пишутся на 2 рифмы (за исключением моноримов). Пятистишие можно получить из четверостишия удвоением любой рифмы. Без учета типа рифмы по длине клаузулы (т.е. мужской, женской или дактилической рифмы) возможны такие схемы пятистиший: абаба, абааб, аабба, аббаа, бабаа, ааabb, ббааа, аабab, бааab. Одни из них довольно распространены (первые 5 видов), другие встречаются реже (6 и 7 виды), а последнее крайне редко. Теоретически возможны пятистишия с холостыми стихами: ахаха, хахаа, аххаа и

другие. Но встречаются они крайне редко. Всего типов пятистиший с учетом длины клаузул 57, но встречаются они гораздо реже четверостиший. Приведем несколько примеров стихов, написанных разными пятистишиями:

*Приютный дом мой под соломой,
По мне, - ни низок, ни высок;
Для дружбы есть в нём уголок;
А к двери, знатным не знакомой,
Забыла лень прибить замок.*

*Сойду ль с горы, - древес густою
Покрытый тенью, теремок,
Сквозь наклоненный в свод лесок,
Усталого зовет к покою
И смотрится в кристальный ток.*
В. Капнист. «Обуховка» (aBBaB)

*Над светлым Днепром, средь могучих бояр,
Близ стольного Киева-града,
Пирует Владимир, с ним молод и стар,
И слышен далёко звон кованых чар –
Ой ладо, ой ладушки-ладо!*

*И молвит Владимир: «Что ж нету певцов?
Без них мне и пир не отрада!»
И вот незнакомый из дальних рядов
Певец выступает на княжеский зов -
Ой ладо, ой ладушки-ладо!*
А.К. Толстой. «Змей Тугарин» (AbAAb)

*Люблю вас, верные друзья.
Без дружбы жизнь была б моя
На радости бедна.
И с вами чашу бытия
Хочу я пить до дна.*
Е.Н. Егорова. «Друзьям» (AABAB)

Редкая форма рифмовки *AbbAC AbbAC DbbDC* в стихотворения Пушкина «Певец»:

*Слыхали ль вы за рощей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,
Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль вы?*

*Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?
Следы ли слёз, улыбку ль замечали,
Иль тихий взор, исполненный тоской,
Встречали ль вы?*

*Вздохнули ль вы, внимая тихий глас
Певца любви, певца своей печали?
Когда в лесах вы юношу видали,*

*Встречая взор его потухших глаз,
Вздыхнули ль вы?*

В этом стихотворении применен выразительный художественный прием – рефрен (т.е. повтор): частичный рефрен находится в первой и пятой строках каждой строфы, полный рефрен – вторые строки каждого пятистишия. Подробнее особенности рефрена мы рассмотрим на следующем занятии. Здесь же только отметим, что он придает стихам особый романсный колорит. Неслучайно стихотворение положено на музыку несколькими композиторами.

Шестистишия встречаются чаще, чем пятистишия, поскольку первые в большей степени самодостаточны: интонационно сильнее завершены, ими легче выразить законченную мысль. Шестистишия бывают на 1 (монорим), 2 и 3 рифмы. Всего различных последовательностей рифм в шестистишии около 100. Обычно оно состоит из четверостишия с прибавлением двустипишия либо удвоения двух (реже утроения одной) рифмы. Из двух рифм возможны такие последовательности: ababab, ababaa, aabbaa, aaaabb, aabaab, abbabb, ababaa, ababba, abbaaa, abbaab, abbbba, aaabba, aaabab, aababa, aabbbb, ababbb. Из трех рифм возможны шестистишия: aabbcc, abbacc, ababcc, abcabc, abccba, abccab, abccab, aabcbc, aacbcb, abbacc, aabccb, abacbc. Можно писать шестистишия с холостыми стихами: хахаха, ахахаа, аахаха и другие. В русской поэзии трудно найти такие шестистишия, за исключением формы аахаха – это так называемая газель (самая краткая форма этого стиха), перешедшая из восточной поэзии как развитие рубаи. Газели в основном переводные, а оригинальные писали в основном поэты начала XX века. Эту форму мы изучим на следующем занятии.

Наиболее распространены формулы шестистиший: ababcc, abbacc, aabcbc, aabccb, aabbcc, aabccb, abbacc. Вот несколько примеров из Пушкина (по одной строфе из стихов, в которых несколько строф):

*Торгуя совестью пред бледной нищетою,
Не съшь своих даров расчетливой рукою:
Щедрота полная угодна небесам,
В день грозного суда подобно ниве тучной,
О сеятель благополучный!
Сторицею она воздаст твоим трудам.*
«Подражания Корану». VIII. (aabccb)

*И путник усталый на Бога роптал:
Он жаждой томился и тени алкал.
В пустыне блуждая три дня и три ночи,
И зноем и пылью тягчимые очи
С тоской безнадежной водил он вокруг.
И кладезь под пальмою видит он вдруг.*
«Подражания Корану». IX. (aabbcc)

*Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумных хазарам,
Их сёла и нивы за буйны набег
Подверг он мечам и пожарам,
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.*
«Песнь о вещем Олеге». I. (ababcc)

Интересной формой шестистишия является **секстина**: ababab. Созвучия рифм здесь очень сильны и выразительны, но звукоряд как бы незакончен. Законченность секстины определяется либо смыслом, либо переменной рифмы в следующей секстине. Вот примеры секстины:

*Здесь чугунная Леда раскинутых крыл
Не отводит от жадного лона,*

*Здесь Катюшу Бакунину Пушкин любил
У дрожащего золотом клёна,
И в прогулках над озером горько томил
Иронический бред Камерона...*

Вс. Рождественский. «Если не пил ты в детстве студеной воды...»

*Сжато полюшко широкое,
Изморозь покрыла тын.
Завивала ива локоны
В раннеутреннюю стынь.
Облачными поволоками
Затянулась неба синь...*

Е.Н.Егорова. «Ивушка»

Довольно редко употребляются в русских стихах семистишия. Они получаются из шестистишия удвоением одной из рифм. Ярким примером является поэма Лермонтова «Бородино». Схема семистиший в ней ААвСССб:

*Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!*

Распространенной формой строфы является **восьмистишие**. Обычно оно состоит из двух четверостиший одинакового или чаще разного строения, поэтому его законченность преимущественно определяется содержанием и интонацией (а в случае одинаковых четверостиший – только ими). Примеры снова берем из Пушкина:

*Роняет лес багряный свой убор»:
Среbrит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружных гор.
Пылай, камин, в моей пустынной келье;
А ты, вино, осенней стужи друг,
Пролей мне в грудь отрадное похмелье,
Минутное забвенье горьких мук.
«19 октября» (1825) аВВасDcD*

*Снова тучи надо мною
Собралися в тишине.
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?
«Предчувствие» (аВаVсDcD)*

*Октябрь уж наступил – уж роща отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад – дорога промерзает.
Журча ещё бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,*

*И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.
«Осень». I (aBaBaVcc).*

Последний пример особенно интересен. Восьмистишие abababcc (без учета клаузул – они могут быть любыми) называется **октавой**. Октава как бы возникает из секстины путем прибавления двустигия cc. Октавами Пушкин написал также поэму «Домик в Коломне».

В восьмистишиях возможны любые комбинации двух, трёх или четырех рифм.

Девяти-, одиннадцати- и двенадцатистишия мы рассматривать отдельно не будем. Они в русской поэзии скорее исключение, чем правило. Внимание заслуживает десятистишная одическая строфа, распространенная в XVIII – XIX веках. Схема одической строфы такова: AbAbCCdEEEd. Чередование мужских и женских рифм здесь принципиально. В одической строфе соблюдается так называемое **правило альтернанса**: если соседние стихи строфы или двух соседних строф не рифмуются, то за женским стихом должен следовать мужской стих, а за мужским – женский. Это правило придает стихам напевность, разнообразие интонации, исключает монотонность. В XVIII веке этому правилу следовали в основном неукоснительно, в XIX веке его перестали строго придерживаться.

Реже в одах встречаются варианты рифмовки aBaVccDeeD, AbbAccDeDe. Пример одической строфы классической рифмовки возьмем у Ломоносова из «Оды на день восшествия на всероссийский престол Елисаветы Петровны»:

*Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладком и в труде...*

Надо сказать, что в XIX веке оды стали писать и другими строфами. К примеру ода Пушкина «Вольность» написана восьмистишиями AbAbCddC. По сравнению с одической строфой в нем выпало двустигие в середине, но правило альтернанса при этом соблюдено.

Из больших строф особого внимания заслуживает четырнадцатистишная онегинская строфа с порядком рифмовки AbAbCCddEffEgg (и здесь Пушкин соблюдает правило альтернанса):

*Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, Боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»*

Первые 12 стихов составляют последовательность трех четверостиший с разной рифмовкой: перекрестной, смежной и охватной. Это придает ей разнообразие звучания.

Онегинская строфа замыкается двустипием со смежной рифмовкой и мужской рифмой, что определяет четкую звуковую и интонационную законченность строфы.

«Евгений Онегин» остался в классической русской литературе единственным романом в стихах, поэтому онегинская строфа не стала общеупотребительной. Ею написаны единичные произведения, которые воспринимаются как стилизация. Яркий пример – «Тамбовская казначейша» Лермонтова, в начале которой есть стих «Пишу Онегина размером». Эта строфа трудная. Однако ею можно написать целое стихотворение или небольшой цикл стихов. Мною онегинской строфой написан цикл из 6 стихотворений «Угрешская обитель. Времена года» и стихотворение «Цветущий сад»:

*Вчера и ёжилась, и зябла
Едва раскрытая листва
На ветках вишен, груш и яблонь,
Скрывалась в тучах синева.
А нынче солнце заблестело,
Открыв окно, я обомлела:
Зацвел угрюмый старый сад,
Накинул кружевной наряд.
Так и надежда расцветает
В душе от доброго словца,
Печаль недавнюю с лица
Волною теплою смывает;
Так и нежданная любовь
Отогревает сердце вновь.*

Строфы с числом стихов больше 14 в русской поэзии исключительно редки. Мне удалось найти 16-стишную строфу у А.К. Толстого. Ею написан «Тропарь» в поэме «Иоанн Дамаскин». Этих строф там всего пять. Их схема: *AbbAcDDcEfEfGiGi*. Таким образом, это четыре четверостишия: первые два с охватной рифмовкой, следующие два – с перекрестной. Причем соблюдено правило альтернанса. Приведем первую строфу:

*Какая сладость в жизни сей
Земной печали непричастна?
Чье ожиданье не напрасно?
И где счастливый меж людей?
Всё то превратно, всё ничтожно,
Что мы с трудом приобрели, -
Какая слава на земли
Стоит тверда и непреложна?
Всё пепел, призрак, тень и дым,
Исчезнет всё, как вихорь пыльный,
И перед смертью мы стоим
И безоружны и бессильны.
Рука могучего слаба,
Ничтожны царские веленья –
Прими усопшего раба,
Господь, в блаженные селенья!*

Между строфическими и нестрофическими стихами есть разные переходные формы. К примеру, когда ряд четверостиший включает пятистишие. Но это исключение из правила. Близки к строфам так называемые твердые формы целых стихотворений: сонет, триолет, рондо и другие. Мы их рассмотрим позднее.

Подведем некоторые итоги. Наличие строф придает стихам своеобразие, стройность, музыкальность и является одним из средств выразительности, делающее их запоминающимися. Интонационная и эмоциональная пауза между строфами сильнее, чем между стихами одной строфы. Именно в таких случаях и следует делить стихи на строфы, которые в поэзии

аналогичны абзацам в прозе. Порядок рифм в строфе обычно неизменен, а многообразие благодаря их разному сочетанию, подобно созвучиям нот в музыке, поистине огромно. К этому добавляется еще несколько степеней свободы: число строк в строфе, величина клаузул, число стоп в стихе, стихотворный размер. Использование поэтом разных видов строф в сочетании со спектром стихотворных размеров разнообразит сборники его произведений, делает их более интересными.